

STUDIA PHILOLOGICA

С. Т. Золян, Г. Л. Тульчинский

ДИНАМИКА СМЫСЛА:
ГЛУБОКАЯ СЕМИОТИКА
И СТЕРЕОМЕТРИЧЕСКАЯ
СЕМАНТИКА

Издательский Дом ЯСК
Москва 2024

УДК 165+80
ББК 81+87.5
3 81

Книга издана при поддержке
Российского научного фонда, проект № 22-18-00591
«Прагматическая лингвистика как интерфейс
и операциональная система смыслообразования»

Рецензенты:

доктор филологических наук *В. З. Демьянков*,
доктор философских наук *И. Б. Микиртумов*

Золян С. Т., Тульчинский Г. Л.

3 81 Динамика смысла: глубокая семиотика и стереометрическая семантика. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2024. — 448 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907498-78-5

В монографии рассматриваются проблемы смысла, текста и интерпретации в их социальном и коммуникативном контекстах. Предложенный трансдисциплинарный динамический подход сделал возможным описание в рамках единой теории различных проявлений человеческой деятельности, связанных с осмыслением мира, коммуникацией и социальным взаимодействием, и позволил по-новому осмыслить проблемы текста и дискурса, перевода и смыслопорождения. Представленные модели стереометрической семантики и глубокой семиотики позволяют выявить связь между языковыми и социокультурными смысловыми структурами и расширить пространство контекстных измерений семантического анализа. Авторами предложено оригинальное решение проблемы множественной референции знака и текста с учетом ценностно-нормативной модели нарративного смыслообразования, и тем самым намечены перспективы развития социальной герменевтики текстов. Теоретические построения подкрепляются анализом конкретных практик порождения и интерпретации смысловых ансамблей.

УДК 165+80

ББК 81+87.5

На переплете:

картина А. Е. Григорьева «Структура № 2». 2000

ISBN 978-5-907498-78-5

9 785907 498785 >

© С. Т. Золян, Г. Л. Тульчинский, текст, 2024

© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2024

Содержание

Предисловие (С. Т. Золян) 7

РАЗДЕЛ I. Языковые практики смыслопорождения

(С. Т. Золян)..... 19

ЧАСТЬ 1. Знак, система, дискурс — реинтерпретируя

Ф. де Соссюра..... 21

1.1. «Семиология второго поколения» — от знака к тексту 21

1.2. Язык как система: Соссюр в свете теории Лумана 26

1.3. Дискурс, язык, языковая деятельность 68

1.4. Языковой знак в свете теории асимметричного
дуализма С. Карцевского 108

1.5. Асимметрия знака и семиотика перевода 131

ЧАСТЬ 2. Семиотика и синтактика смыслообразования 181

2.1. О возможности новых смыслов 181

2.2. Есть ли у слова «правильное» значение? 187

2.3. «Знать и уметь» — основа семантического оперирования 196

2.4. О взаимодействии лексических значений (многозначность,
контекстная зависимость, семантическое принуждение)..... 204

2.5. Слово как смыслопорождающая модель 218

ЧАСТЬ 3. Смыслы и контексты: порождение

и интерпретация 238

3.1. Асимметричный дуализм языкового знака
в действии: метаморфозы французского фантаста
на Украине 239

3.2. Семантическая аттракция и окказиональное смыслообразование	247
3.3. Семиотический перпетуум-мобиле в действии: омон, омонимы и антонимы	254
3.4. Интертекстуальность смыслопорождения	277
РАЗДЕЛ II. Глубокая семиотика динамики смысла (Г. Л. Тульчинский)	293
Часть 4. Смысловое содержание социального опыта	295
4.1. Концепция смысла, необходимость уточнений	295
4.2. Глубокая семиотика: истоки, содержание концепции	302
4.3. Структура смыслового содержания социального опыта.....	317
4.4. Стереометрическая семантика: ценностно-нормативный синтез знания	324
4.5. Уровни смыслообразующей наррации в науке	340
Часть 5. Динамика смысла	343
5.1. Остранение (liminality, деконструкция) и монтаж (реагрегация)	343
5.2. Зашнуровывающая метафора.....	352
5.3. Роль твердых десигнаторов	366
5.4. Этапы институционализации смысла	372
5.5. Необходимость универсального интерфейса субъектности	383
Часть 6. Апофатичность смыслообразования	387
6.1. Апофатический семиозис: источники, содержание и потенциал.....	387
6.2. Нонсенс и логический анализ.....	402
6.3. Апофатичность смыслообразующей субъектности	413
Заключение (Г. Л. Тульчинский)	419
Литература.....	421

Предисловие

Человеческая деятельность основана на таких ценностях, как смысл и значение. Деятельность и действительность (а также все формы их проявления и репрезентации — культура, история, литература, искусство, политика, право и т. п.) могут быть рассмотрены как смысловые ансамбли. Проблема смысла является ключевой для всех гуманитарных наук: именно многообразные по формам проявления, но единые по своей природе смысловые аспекты человеческой деятельности являются объектом изучения как всего комплекса гуманитарного знания в целом, так и отдельных гуманитарных дисциплин. Единая по своей сути, но многообразная в своих проявлениях, семантика как инструмент описания смысла дает возможность соотнести в рамках единого связного описания различные проявления деятельности, связанные с осмыслением мира, социальным взаимодействием и межкультурной и межличностной коммуникацией.

Но при этом семантика может выступать в столь разных и непохожих ипостасях, что неоднократно ставился вопрос о замене самого термина, поскольку даже в пределах одной дисциплины речь может идти о семантиках, основывающихся на совершенно различных концептуальных и методологических подходах: вспомним в настоящее время воспринимаемую как казус, но в более тонких формах воспроизводимую вновь и вновь идею У. Куайна разделить семантику на две различные дисциплины — теорию референции (*reference*) и теорию значения (*meaning*), или же предложенное А. Тарским в тридцатых годах разграничение между теоретической и эмпирической семантикой, повторенное его учеником Р. Монтегю (разграничившим семантику как математическую дисциплину от т. н. «лексикографии» как лингвистической семантики).

Куда больше внимания уделялось попыткам разделить аспекты смысла, начиная с самого разграничения смысла и значения и дублирующих его кореллятов (интенционал — экстенционал, денотат — десигнат, денотат — коннотат, референция слушающего — референция говорящего, локутивная сила — иллюкутивная и перлокутивная силы и т. п.). Подобная дифференциация полностью правомерна и привела к существенным результатам, без которых непредставима современная семантика. Но при этом остается недостаточно проясненной проблема — а что же объединяет эти столь различные смыслы смысла, или «значения значения». Именно описание этого многообразия, выявление организующих его основополагающих принципов может стать предметом междисциплинарного и трансдисциплинарного исследования, направленного на экспликацию тех общих принципов семантики и семантизации, которые объединяют разнообразные проявления человеческой деятельности, в первую очередь — познание и коммуникацию, и обеспечивают возможность взаимопонимания не только между людьми, но и между различными гуманитарными дисциплинами.

Мы предполагаем предложить новую версию семиотики и семантики, которая исходит из того достаточно очевидного положения о том, что основой формирования и функционирования смысла являются социальная деятельность и социальная действительность. Но это предполагает отличную от утвердившейся аксиоматику: в противоположность сосюррианской семиотике знака и системы это будет семиотика текста, контекста, речевого акта и коммуникации — вплоть до семиотики поведения (социальной семиотики). В лингвистическом аспекте предлагаемый нами подход можно определить как неоструктурализм — в его основе системно-структурное понимание семиологии языка и языкового знака. Оно дополнено проблематикой, не в полной мере учтенной самим Соссюром и большей частью проигнорированной его последователями: это взаимопереход и взаимодействие между языком как системой (*langue*) и речью, понимаемой не как продукт, а как система операций. Основу для такого пересмотра, как мы попытаемся показать, можно найти, помимо упомянутых идей Эмиля Бенвениста и Сергея Карцевского, также в системной теории Никласа Лумана и предлагаемой нами теории дискурса — все они в той или иной мере

отталкиваются от незавершенной концепции Соссюра и развивают аспекты, большей частью проигнорированные его адептами.

В определенной мере это будет одна из версий предуманной Эмилем Бенвенистом полвека назад семиотики второго поколения, а также развитие концепции С. Карцевского об асимметричном дуализме языкового знака.

Вместо традиционного исходного положения о немотивированном знаке, осмысляемом внутри системы, которая, в свою очередь, есть некоторое упорядоченное множество фиксированных элементов, мы предлагаем динамическое понимание семантики и прагматики знака: как результата нелинейных процессов социального взаимодействия, протекающих в семиотизированных формах (коммуникация, репрезентация и интерпретация) и обязательно предполагающих текстуализацию.

С одной стороны, смысл можно понимать как некоторую цель, функцию, сущность, предназначение определенной деятельности: исторической, политической, бытового поведения и т. п. — в том числе и речевой (ср. с теорией речевых актов). С другой стороны, смысл понимается как совокупность некоторых социально значимых характеристик знаков внутри некоторой системы или текста. Если развить соссюровское сравнение означаемого и означающего знака с двумя сторонами листа, то понимание указанных двух аспектов смысла можно сопоставить с двумя сторонами зеркала, где одна служит для репрезентации отражения (то, что мы видим), а вторая — для создания этого отражения. Предлагаемый подход к смыслу не может игнорировать это отличие: иначе можно дойти до абсурда и, скажем, отождествить смысл истории со смыслом слова «история» или смыслом предложений книги под названием «История». Вместе с тем оно не должно рассматриваться как исключительно результат многозначности слова «смысл» — сама эта многозначность должна быть осознана путем экспликации возможных, в том числе неоднозначных и нелинейных, соответствий между его значениями. Однако в первую очередь следует остановиться на наиболее очевидных проявлениях этой соотносительности, где указанная двойственность смысла задана и предстает как некоторая амальгама («блендинг»). Однако, как будет продемонстрировано далее, следует говорить не столько об амальгамизации различных

смыслов, сколько об их многомерном структурировании, что мы попытались отразить в термине «стереометрическая семантика».

Как попытку совместить эти аспекты можно рассматривать понятие дискурса — в его предельно широком понимании, как у М. Фуко. Но при таком подходе оказывается утраченной собственно лингвосомиотическая форма (или каркас) дискурсивных практик — ее поглощает концептуально-политический субстрат. Для наших целей представляется целесообразным вернуться к более ясному пониманию, как то дано Витгенштейном в его определении языковой игры: как языка и правил его употребления. Проследивая соотношенность между собственно языком как системой и его «употреблениями», которые также являются системами, можно попытаться соединить в виде единой теории различные аспекты проблем смысла, текста и интерпретации, рассматриваемые в их социальном и коммуникативном контексте. Это открывает возможности согласованного применения идей и методов, выработанных в различных областях семантики (общее языкознание, когнитивная лингвистика, лингвистика текста, логическая семантика в ее модальной версии, поэтическая семантика, семантика исторического и политического дискурса, герменевтика, аналитическая философия, теория литературы, моделирование искусственного интеллекта).

Выдвигая на первый план проблему порождения смыслов, их репрезентации, понимания и возникновения новых смыслов в процессе коммуникации, мы окажемся в состоянии связать между собой различные ответвления семантики, которые в таком случае предстанут как взаимообусловленные аспекты понимания текста. Понимание (осмысление) не ограничивается преобразованиями знаков и текстов, но также есть проблема поведения и межличностного (социального) взаимодействия.

Анализ смысловых структур в их соотношенности с интертекстуальными и контекстуальными факторами позволяет более зримо увидеть и описать семантику «языка в действии». При этом выявляется многообразие языковых функций — это не только достаточно хорошо изученные коммуникативные процессы передачи информации, но и «функция ориентации ориентируемого в его когнитивной области» (У. Матурана), инструментальная функция символической

(политической) доминации (Г. Лассвелл), механизм формирования и консервации исторической памяти, провоцирования и разрешения конфликтов и т. п., — разнообразие функций языка вытекает из его рассмотрения не как замкнутой системы знаков, а как упорядоченного множества (или системы систем) операций, соположенных со структурами человеческой деятельности в ее многообразии.

Такие понятия-характеристики, как «знаковость» и «языковость», еще недостаточны для формирования смысла. Смысл понимается как результат соположения языковой и внелингвистических систем в процессе коммуникации и есть механизм соотнесения текста со множеством его возможных значений (интерпретаций, миров, текстов). Традиционное противопоставление поэтического употребления языка — как якобы единственной творческой сферы языковой деятельности — всем остальным «рутинным и стандартным» операциям устарело. Идеи, равно как и методы поэтической семантики, вполне приложимы к описанию социальных и исторических процессов — так, как они осмысляются их участниками и интерпретаторами, и могут оказаться весьма существенными для выработки новых методологических концепций гуманитарных наук.

Семиотика, преобразуемая из науки о знаках в науку о смыслах и текстах, выступает как «алгебра гуманитарных наук» (М. В. Ильин), для которых проблемы смысла, текста и интерпретации всегда являлись ключевыми. Соответственно, способность семантической теории языка выступать в подобном универсальном качестве становится критерием ее адекватности. Однако, как нам представляется, это должна быть семиотика иного целеполагания — сосредоточенная не на внутрисистемных отношениях, а рассматривающая текст как социальное событие и стремящаяся соединить оба подхода: с одной стороны, описывая смысл как внутрисистемное явление и прослеживая его организацию в языковых структурах, а с другой — понимая под смыслом определяющие поведение и социальное взаимодействие некоторые концептуальные, когнитивные и идеологические модели, которые нуждаются в некотором символическом (прежде всего — вербальном) оформлении посредством разнообразных перформативных, нарративных и дискурсивных практик. Отсюда формулируется как сама проблема, так и проблема и пути ее решения — выявление

механизмов смыслообразования и текстуализации путем анализа их манифестации.

Сама деятельность (поведение), семантика и коммуникация есть различные, но неотделимые аспекты одного и того же когнитивно-деятельностного процесса, в результате которого происходит соотнесение языка и мира. Создание и передача смыслов могут осуществляться только в текстуальной форме. Текст есть основная единица коммуникации и основной объект и инструмент единого процесса создания-передачи-сохранения-трансформации информации. Экспликация механизмов текстуализации позволит заполнить всё еще существующие теоретические лакуны между семантикой и коммуникацией во всех областях, где по-своему раскрывается понятие текстуальности, смысла и интерпретации (история, социально-политические процессы, искусство). Исследование имеет целью найти точки соотнесения между методами и результатами, полученными в различных дисциплинах, занимающихся вопросами коммуникации и семантики. Подобную теорию можно рассматривать как концептуальную доктрину и допускающую формализацию модель для всех наук, занимающихся вопросами текста, смысла, интерпретации и коммуникации. Смыслообразование — ключевой процесс и результат медийных и других практик социальной коммуникации, практик формирования исторической памяти, культурной и гражданской идентичности, представлений о будущем, обеспечивающих консолидацию социума, эффективных технологий информационного влияния, профилактики и разрешения смысловых конфликтов в медиа и публичном дискурсе. Ключевую роль в смыслообразовании играют ценностно-нормативные установки, определяющие позицию, ракурс, точку зрения осмысления. Выбор такой установки и представляет собой воздействие на семантический континуум (или вакуум — по В. В. Налимову), порождающее смыслы (конструкты). Идеи, а также методы такой семантики применимы и к описанию социальных, политических и исторических процессов — в той форме, в какой они осмысляются их участниками и интерпретаторами. Это позволит раскрыть связи между сложным социально-культурным, политическим, структурным контекстами, текстуальными и интертекстуальными качествами новых коммуникативных форм и технологий и конструируемыми смыслами текстов.

Не только лингвистика, семиотика и философия языка, но и все остальные гуманитарные дисциплины ориентированы на изучение таких процессов, как порождение, репрезентация и выявление смысла в его упорядоченных (текстуализованных) формах. Во многих случаях предлагаемые в них теории основаны на некоторых «наивных семиотиках» — предметом рассмотрения становится соотношение между смыслом и его репрезентацией, однако при этом понятие смысла дано как нечто само по себе разумеющееся, без какой-либо экспликации его характеристик и форм организации. Ограничимся наиболее показательными примерами. Так, Макс Вебер вводит понятие смысла как основополагающее для «понимающей» социологии, но в его работах нет определения самого смысла [Вебер 1990]. Выявлению смысла истории посвящены многочисленные монографии, но и в них слово (или понятие) «смысл» так и не получает какого-либо объяснения (как, например, в книге Бердяева «Смысл истории» нет ни слова о том, как он понимает сам «смысл»). Между тем смысл не может существовать «сам по себе», как нечто данное — это всегда некоторый ансамбль символов и дискурсов.

Отсюда вытекает основная проблема — это объединение лингвосомиотического подхода, при котором смысл рассматривается как нечто содержащееся в знаках и текстах с методологией гуманитарного знания, где смысл понимается как ценность, сущность, функция, предназначение, лежащее вне знаков и текстов (напр., он содержится в мире, в истории, в человеческой деятельности в целом). Но подобная многовекторность носит не только междисциплинарный характер, но и собственно языковой. В некоторых (хотя и не во всех контекстах) слово *смысл* может быть заменено на синонимичные ему вышеприведенные.

Это хоть и косвенное, но свидетельство тому, что разные «смыслы смысла», тем не менее, являются хотя и различными, но тем не менее проявлениями одного и того же явления. Мы попытаемся показать связь между двумя основными пониманиями смысла: это, с одной стороны, понимание смысла как деятельности и результата деятельности и смысла как семиотической характеристики знаков и текстов — с другой. Заметим, что возможно и третье, «фрегеанское» понимание смысла как отношения, но и оно сводится к «знаковому» — смысл есть некоторая функция от знака. Но это не механическое объединение различных

подходов: ведь, будучи взятыми как самодостаточные, они исключают друг друга: согласно одному, не может быть смысла вне знака, согласно второму подходу — нет смысла, если нет цели и результата (или же некоторой лежащей вне языка сущности).

Безусловно, подобное различие необходимо, но вместе с тем не менее важно показать и неразрывную связь между ними — первое не может быть репрезентировано вне другого, а второе не может иметь самодостаточного существования, пока не станет семиотическим двойником первого («цели», «ценности», «суть» — все это должно быть выражено в некоторых символах и текстах).

Не ставя целью грандиозную и невыполнимую задачу полного описания проблемы смысла в различных его ипостасях, мы сосредоточимся на том, чтобы показать именно возможность их «сопряжения» через демонстрацию неких (возможно, единых) основных принципов и механизмов организации смыслов: их категориализации, текстуализации и контекстуализации. Такая постановка позволяет сформулировать основные положения меж- и трансдисциплинарного подхода к семантике, который может быть реализован в различных теориях и эмпирических описаниях и моделях.

Предлагаемая модально ориентированная семантика, учитывающая как когнитивные, так и референциальные характеристики текста, позволяет по-новому рассмотреть типологию типов дискурса — это не столько различающиеся лингвистическими признаками языковые структуры, сколько особые типы (стратегии) языкового поведения, позволяющие за счет изменения правил интерпретации актуализировать одни и те же языковые структуры (тексты) в различных дискурсивных практиках и, наоборот, обеспечивать реализацию некоторой дискурсивной стратегии посредством различных текстовых структур. Такая гибкость, благодаря которой текст может выступать в различных ипостасях, создает возможность генерировать новые смыслы. В современном обществе существуют разнообразные институциональные и окказиональные механизмы формирования интерпретативных стратегий, разграничения сфер их применения и регулирования процесса интерпретации. Многозначность / однозначность — это характеристики не только текстов, но прежде всего интерпретативных стратегий. Семантика и семантизация, референциальная и когнитивная

семантики — конфликтующие и в то же время взаимодополняющие процессы функционирования и актуализации (вос-создания) текста.

Семантика языковых структур описывается как динамическая контекстно-зависимая производная от лингвистических, социальных, когнитивных и референциальных факторов. Это можно описать как механизм корреляции мультимодальных текстов и высказываний с наборами эксплицитных и латентных контекстов и возможных миров, описываемых этими текстами и высказываниями. Такой подход создает возможность связать логико-семантические характеристики с когнитивными и прагматическими. Вербализация коммуникативных намерений и семантическая интерпретация высказываний, а также невербальные действия и речевые акты рассматриваются как взаимно влияющие процессы. Лексическое значение можно рассматривать как начальный уровень для многомерной семантической структуры контекстно-зависимых высказываний или как стартовый механизм для производства значений в рамках коммуникации. Это двойная функция: она зависит как от непосредственного контекста, так и от обстоятельств высказывания. Подобный регулярно воспроизводимый, но тем не менее не унифицированный, зависимый от обстоятельств говорения и от координат говорящего / слушающего прагмасемантический операционный компонент высказывания можно хотя бы частично отождествить с социальными значениями.

Разработанный комплексный методологический инструментарий, основанный на разграничении различных уровней семантизации, создает возможность для их синтеза. Новые методики анализа позволяют описывать текст как знак особого типа, семантикой которого является целостная система отношений между различными стратифицированными областями интерпретации. В общем виде этот вопрос может быть сформулирован как возможность описания, совмещающего принципы композициональности и контекстуализма. Казалось бы, несовместимые в теории, они оказываются взаимодополняющими на практике. Это наглядно (и потому наиболее исследовано, начиная с Фреге) проявляется применительно к предложению, поэтому особую актуальность приобретает разработка новых моделей семантического синтаксиса.

Это позволяет предложить новый подход к дискурсу и его разграничению от текста. Дискурс описывается как результат применения

определенных дескриптивных и интерпретационных процедур. Типология дискурсов определяется условиями, благодаря этому возможны соотнесения язык (система) — текст, текст — контекст, язык — коммуникативные практики и т. п. Эти условия и процедуры можно назвать дискурсом. Эти аспекты предстают как семиотические границы, — отношения дифференциации и одновременно соединения и взаимопроникновения между различными доменами. В процессе описания становится возможным представление дискурса в виде наблюдаемого объекта и замена самого отношения (дискурса) на члены отношения (язык, мир, речь, текст, форма жизни). Этот принцип в дальнейшем был развит и при анализе системы языка с точки зрения противопоставления «формы» и «медиума» (Н. Луман), для чего потребовалось рассмотреть возможности применения системной теории Лумана к знаку и смыслу. Возможное сочетание семантики возможных миров с методами дискурс-анализа и когнитивной семантики (теории фреймов, концептуальной метафоры, блендинга и т. п.) позволяет выявить связь между такими разнородными, на первый взгляд, объектами, как лексическая и синтаксическая семантика, ситуация, текстовые структуры и их трансформационные механизмы, интертекстуальные и межсубъектные отношения. Это также создает возможность по-новому показать взаимозависимость отношений «текст — мир», «текст — событие» и «текст — аудитория».

Модели «глубокой семиотики» и «стереометрической семантики» позволяют расширить пространство контекстных измерений семантического анализа, предложить решения проблемы множественной референции знака и текста, а с учетом ценностно-нормативной модели нарративного смыслообразования открывают перспективу развития социальной герменевтики текстов. Они позволяют определить типы и механизмы смыслообразования и их взаимодействие при изменении и порождении смыслов в процессе коммуникации и текстуализации. Основанные на этих принципах методики описания позволяют расширить пространство контекстных измерений семантического анализа, предложить решения проблемы множественной референции знака и текста, а с учетом ценностно-нормативной модели нарративного смыслообразования открывают перспективу развития социальной герменевтики текстов.

Авторы приносят глубокую благодарность редсоветам и редколлегиям журналов «Вопросы философии», «Вопросы языкознания», «Критика и семиотика», «Иностранные языки в высшей школе», «Личность. Культура. Общество», «Логико-философские штудии», «Метод», «Наследие», «Наука ТВ», «Полис», «Политэкс», «Публичная политика», «Слово.ру: Балтийский акцент», «Философские науки», «Человек. Культура. Образование», «Чуждоезиково обучение», «Russian Journal of Communication», в которых прошли апробацию и были опубликованы ключевые идеи этой книги. И особая благодарность нашим коллегам Станиславу Сергеевичу Гусеву, Валерию Закиевичу Демьянкову, Якову Моисеевичу Колкеру (†), Михаилу Юрьевичу Лотману, Ивану Борисовичу Микиртумову, Игорю Дмитриевичу Невважаю, Владимиру Александровичу Плунгяну, Мирославу Владимировичу Поповичу (†), Авроре Александровне Пружининой (†), Владимиру Александровичу Сулимову (†), Татьяне Владимировне Черниговской, с которыми эти идеи обсуждались.

Особая благодарность — Российскому научному фонду, поддержавшему наши проекты: уже выполненный проект № 18-18-00442 «Механизмы смыслообразования и текстуализации в нарративных и перформативных дискурсах и практиках» и продолжающийся: № 22-18-00591 «Прагмасемантика как интерфейс и операциональная система смыслообразования».

Именно благодаря этой поддержке были подготовлены исследования, вошедшие в нашу книгу. Выражаем искреннюю признательность нашим коллегам по проекту, благодаря дискуссиям с которыми были достигнуты излагаемые результаты: Михаилу Васильевичу Ильину, Сергею Юрьевичу Куликову, Ивану Алексеичу Костенкову, Никите Артуровичу Пробсту, Жанне Ромуальдовне Сладкевич, Виктору Эрнестовичу Согомоняну, Андрею Александровичу Тесле, Даниилу Борисовичу Тискину, Валерии Евгеньевне Чернявской, Отдельная признательность Татьяне Витальевне Белецкой, участвовавшей также и в окончательном оформлении библиографии.

Эти проекты выполнялись в Балтийском федеральном университете им. Иммануила Канта. За деятельную поддержку, благожелательное отношение и готовность принять исследователей из разных городов и государств. Особая благодарность университету и его президенту

Андрею Павловичу Клемешеву, бывшему ректору Александру Александровичу Федорову и нынешнему и.о. ректора, бывшему проректору Максиму Викторовичу Демину и всем коллегам.

Благодарим издательство «Языки славянской культуры» и его главного редактора Алексея Дмитриевича Кошелева за предложение опубликовать наш труд в этом столь уважаемом издательстве, а также редактора издательства Ирину Анатольевну Полосухину за ее внимательное отношение, позволившее значительно улучшить окончательный текст.

Книга — результат интенции совместить точки зрения философа и лингвиста на проблему стереометрии смысла и создать соответствующую ей стереометрию исследовательских методов его изучения и описания. Логика изложения представлена в структуре работы. Она состоит из шести частей. В первых трех частях книги рассмотрены возможности нового развития структурно-семиотической методологии для описания динамических процессов смыслопорождения. В разделах второй половины книги делается переход к обобщению этих результатов в поиске их концептуальной интеграции. Соответственно, Предисловие и Раздел I *Языковые практики смыслопорождения* (части 1, 2, 3) написаны Суреном Золяном, а раздел II *Глубокая семиотика динамики смысла* (части 4, 5, 6) и Заключение — Григорием Тульчинским.

С. Т. Золян

С. Т. Золян

Раздел I

ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЯ